

***ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛИЧНОСТИ,
ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА***

УДК 343.9

В.Н. Чаплыгина

Доцент кафедры криминалистики и
предварительного расследования в ОВД
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
г. Орел, Российская Федерация
E-mail: victory-75@yandex.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
«ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «НЕДОБРОСОВЕТСНОСТЬ»
В УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Аннотация

В статье уделено внимание анализу соотношения понятий «добросовестность» и «недобросовестность» в уголовно-процессуальном праве России через призму их сравнительно-правового анализа.

Ключевые слова

Презумпция добросовестности, недобросовестность, уголовно-процессуальное право, участники уголовного судопроизводства, обоснованность, следственная или судебная ошибка.

Для уголовного судопроизводства проблема построения законодательства и правоприменительной практики на основе норм нравственности и морали всегда имела и имеет особое значение в силу того, что данный вид государственной деятельности связан с вторжением в личную жизнь граждан, применением мер принуждения вплоть до лишения свободы, возможностью ограничения прав и свобод граждан.

Одним из нравственных критериев уголовно-процессуальной деятельности является добросовестность, основанная на представлениях людей о добре и зле, о правом и неправом, о цели и средствах ее достижения, о правах и обязанностях участников уголовного процесса. Автор явно осознает, что в свою очередь, при недобросовестном поведении следственная или судебная ошибка, злоупотребления должностных лиц служебным положением влекут крайне отрицательные последствия. Именно поэтому важно определить сущность и критерии соотношения понятий «добросовестности» и «недобросовестности» через призму оценки обоснованности их использования в уголовном судопроизводстве.

Категория добросовестности субъекта исторически проистекает от критерия «добрых нравов», используемого во многих законодательных системах прошлого и настоящего. В свою очередь, категория «добрых нравов» берет свое начало от римского *bona fides*¹, что означает «честные средства», «добрые услуги», «добросовестность», выражающая нравственную и моральную честность, веру в

¹ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 131-132.

правдивость или ложность суждения или сущности мнения или относительно прямоты или порочности линии поведения.

Постулат «добросовестность» законодательно закреплён, на наш взгляд, лишь в ч. 2 ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество», в которой предусмотрено, что не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя. Таким образом, данная норма предусматривает законодательную защиту прав добросовестного участника процесса. Необходимо сразу оговориться, что понятие добросовестности законодатель активно использует при характеристике деятельности адвоката как принцип адвокатской этики.

Согласимся с А.Н. Калюжным полагающим, что это означает то, что «...адвокат должен оказывать юридическую помощь «на совесть» посредством использования всех законных средств и методов, необходимых и достаточных для скорейшего достижения желаемого результата»¹. Адвокат через применение данного принципа обязан максимально реализовать весь свой профессиональный опыт, квалификацию, способности, предусмотреть все возможные варианты развития событий, учесть все обстоятельства с тем, чтобы быть готовым в любой ситуации обеспечить наиболее полную защиту интересов своего доверителя.

Адвокат должен предусмотреть все будущие последствия своих действий по оказанию правовой помощи и наиболее полно информировать о них доверителя. Это необходимо для того, чтобы

¹ Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 45

отсутствие опыта и специального юридического образования не смогло помешать лицу в полной мере осознать значение и правовые последствия занимаемой им позиции. Безусловно, адвокат, действуя в рамках правового поля и защищая интересы доверителя в соответствии с его поручением, не должен игнорировать возможные негативные последствия, которые могут наступить для доверителя.

Выше сказанное дает нам основание полагать, что законодатель понимает добросовестность как субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица неправомерным¹. Таким образом, говоря о презумпции добросовестности, ее можно в общем виде применить к любой отрасли права и охарактеризовать как состояние, при котором поведение любого субъекта правоотношений считается добросовестным, пока в установленном законом порядке не будет доказано иное.

Изучение данной проблематики дает основание полагать, что добросовестность включает в себя два аспекта: юридический (презумпция добросовестности) и морально-этический аспект. Юридический аспект (презумпция добросовестности) основывается на предположении о том, что лицо, совершая действие, не знало или не могло знать о его недопустимости с точки зрения закона, если в установленном законом порядке не доказано иное. Морально-этический аспект предполагает же действие «на совесть» с

¹ Петражицкий Л.И. Права добросовестного приобретателя на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2002. С. 195.

использованием всех законных средств и методов, необходимые и достаточные для скорейшего достижения желаемого результата.

Недобросовестность является антиподом добросовестности, которая предполагает, что недобросовестным будет тот субъект, который, совершая действие, знал или мог знать о его недопустимости, о нарушении нормы закона. С сожалением отметим, что термин «недобросовестность» не нашел своего законодательного закрепления в УПК РФ, однако анализ статей данного законодательного акта свидетельствует о том, что некоторые действия участников процесса зачастую являются недобросовестными. Законодатель строго предусмотрел определенные негативные последствия для лиц, поведение которых следует признать недобросовестным. Так, в случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следовательно вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 217 УПК РФ).

Впрочем, обратившись к историческому опыту, отметим, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., наоборот, нашел законодательное закрепление только термин «недобросовестность»¹, которая применялась в следующих случаях:

¹ Чаплыгина В.Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 12.

1. При характеристике незаконности возбуждения уголовного дела, незаконности обвинения:

- по признании обвиняемого невиновным мировой судья немедленно отпускает его. Если обвинение было недобросовестное, то судья приговаривает обвинителя к уплате судебных издержек, а в случае просьбы обвиняемого - и к вознаграждению его за понесенные убытки (ст. 32, 121 Устава);

- уплата судебных издержек обращается: или на обвинителя, если обвинение признано недобросовестным, или на обвиняемого, если он признан виновным (ст. 194 Устава);

- на лицо, возбудившее судебное преследование вследствие понесенного им вреда или убытка, взыскание вознаграждения оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это действовало недобросовестно, искажая обстоятельства происшествия, делая ложные показания или подговаривая к тому других, или же употребляя иные незаконные или предосудительные средства.

2. При характеристике недобросовестности как аморальности, безнравственности, т.е. как этическая категория. Оправданный подсудимый не лишается права искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе судебного следователя и прокурора, если может доказать, что они действовали пристрастно, притеснительно, без законного повода или основания или же вообще недобросовестно (ст. 783 Устава).

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. позволял оценить деятельность участников уголовного судопроизводства с точки зрения добросовестности их поведения,

рассматривая ее не только как элемент законности, но и как нравственную характеристику участников уголовного процесса. Иными словами, добросовестность является тем критерием, позволяющим оценить поведение участника процесса в условиях, когда закон предусматривает право выбора варианта поведения из предоставленных законодателем.

В практической деятельности правоохранительных органов зачастую недобросовестность рассматривается в контексте злоупотребления правом, причем четко указывая на тождество этих понятий. Так, в решениях и постановлениях судов эти понятия зачастую сочетаются произвольно и смешиваются с понятием «нарушение уголовно-процессуального законодательства». Попутно заметим, что на соотношение понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом» существенно влияет императивность уголовно-процессуального права, в соответствии с которым обязанности, составляющие процессуальный статус участников процесса, четко закреплены в законе. Отступления от четких нормативных границ будут свидетельствовать о недобросовестном поведении, злоупотреблении субъектом предоставленными ему правами.

Так, на злоупотребление правами и недобросовестность их использования указывалось в ходатайстве государственного обвинителя Ш. по уголовному делу в отношении Г. в ходе судебного разбирательства в Ленинском районном суде г. Саранска. В обоснование своих утверждений о недобросовестном использовании предоставленных законом прав и злоупотреблении ими защитником

прокурор указал на многократное заявление защитником ходатайства об исключении из числа доказательств протокола обыска - более 30 раз, а также на многочисленность его ходатайств - более 400 в общей сложности. Таким образом, указанная активность и усердие адвоката-защитника в судебном разбирательстве по использованию предоставленных ему законом средств отстаивания прав и законных интересов подзащитного - подсудимого Г. стороной обвинения была квалифицирована как злоупотребление правами и недобросовестность в их использовании¹.

Недобросовестность является скорее нравственно-этической, а не правовой категорией, предполагающей такое поведение лица, которое предполагает нечестное и небрежное выполнение определенной работы и, как результат, - плохо, небрежно выполненный труд². Таким образом, недобросовестность представляет собой характеристику поведения человека в различных сферах общественной жизни, как связанных с правом, так и неправовых. Злоупотребление же правом всегда касается правовой сферы поведения человека и связано с конкретными, нормативно закрепленными субъективными правами (правомочиями) участников процесса.

Следовательно, применительно к уголовному судопроизводству злоупотребление правом всегда представляет собой недобросовестное поведение участников процесса, связанное с использованием закрепленных в законе прав (правомочий) вопреки назначению

¹ Калинкина Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2010. С. 5-9.

² Толковый словарь Ожегова / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1996. С. 451.

уголовного судопроизводства. Поэтому наличие у любого участника уголовного судопроизводства права предполагает возможность его недобросовестного использования посредством злоупотребления предоставленным субъективным правом (закрепленным правомочием).

Резюмируя сказанное, отметим, что применительно к уголовно-процессуальным отношениям добросовестность следует рассматривать, на наш взгляд, не только как законное поведение участников процесса, но и как их нравственное поведение. Не вызывает возражений, что добросовестность является характеристикой законности поведения участников процесса как в случаях, предусмотренных законом, так и в случаях, когда закон предусматривает право, свободу выбора варианта поведения участников процесса. Термин «недобросовестность» же следует применять в случаях, если лицо прямо нарушает норму закона или злоупотребляет своим правом.

Изложенное, думается, достаточно убедительно свидетельствует о том, что при построении уголовно-процессуальных конструкций следует использовать как категорию «добросовестность», так и категорию «недобросовестность», что позволит более четко определить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства и дать правовую оценку их поведению.

V. N. Chaplygina

Associate professor of criminalistics and
preliminary investigation in Department of Internal Affairs
Oryol legal institute

Ministry of Internal Affairs of Russia of V. V. Lukyanova
Oryol, Russian Federation
E-mail: victory-75@yandex.ru

**THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF
MORAL AND ETHICAL CATEGORIES
"CONSCIENTIOUSNESS" AND "DISHONESTY"
IN CRIMINALLY – PROCEDURAL LAW OF RUSSIA**

Annotation

In the article the attention to the analysis of a ratio of the concepts "conscientiousness" and "dishonesty" in the criminally-procedural law of Russia through a prism of their comparative and legal analysis is paid.

Keywords

Conscientiousness presumption, dishonesty, criminal procedure right, participants of criminal procedure, validity, investigative or miscarriage of justice.